

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Атанаевой Гульжан Есенжановны о проверке конституционности абзаца
первого пункта 11 в части «а также по инициативе органа местного
самоуправления» и пункта 12 в части «по заказу органов местного
самоуправления» Временного положения «О порядке определения и
оформления границ земельного участка при многоквартирном жилом доме»,
утверженного постановлением Правительства Кыргызской Республики
от 15 февраля 2011 года № 50

27 октября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Айдарбековой Ч.А., Нарынбековой А.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А. рассмотрев обращение гражданки Атанаевой Гульжан Есенжановны о проверке конституционности абзаца первого пункта 11 выраженного словами «а также по инициативе органа местного самоуправления» и пункта 12 выраженного словами «по заказу органов местного самоуправления» Временного положения «О порядке определения и оформления границ земельного участка при многоквартирном жилом доме», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года № 50,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 25 сентября 2017 года поступило ходатайство Атанаевой Гульжан Есенжановны о проверке конституционности абзаца первого пункта 11 выраженного словами «а также по инициативе органа местного самоуправления» и пункта 12 выраженного словами «по заказу органов местного самоуправления» Временного положения «О порядке определения и оформления границ земельного участка при многоквартирном жилом доме», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года № 50, противоречащим части 1 статьи 110, части 2 статьи 113 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, заявительница в целях получения разрешения на выполнение строительно-монтажных работ, собрав требуемые документы, сдала их 7 сентября 2011 года в Бишкекглавархитектуру, после чего заявительнице выдали расписку о получении документов по заявлению №20113863 от 7 сентября 2011 года на предоставление права временного пользования на земельный участок.

Атанаева Г.Е. в своем обращении указывает, что Бишкекглавархитектура в соответствие с положением «О порядке выдачи разрешительных документов на проектирование, строительство и иные изменения объектов недвижимости и порядке приемки в эксплуатацию завершенных строительством объектов в Кыргызской Республике», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 мая 2008 года №252, разработала заявительнице архитектурно-планировочные условия, рабочий проект, а экспертная служба провела экспертизу и дала положительное заключение. После чего Управление государственного архитектурно-строительного надзора города Бишкек Государственного агентства по архитектуре и строительству при Правительстве Кыргызской Республики 16 января 2012 года выдала

заявительнице разрешение за №03-9/24-12-Пм на выполнение строительно-монтажных работ сроком действия до 16 января 2013 года.

В связи с регулярной жалобой соседки на строительство пристройки, Бишкекглавархитектура на стадии завершения строительства пристройки рекомендовала инициировать заявительнице процедуру определения и оформления придомового земельного участка (далее - ПЗУ), которая осуществляется согласно Временному положению «О порядке определения и оформления границ земельного участка при многоквартирном жилом доме», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года №50 (Временное положение).

Заявительница отмечает, что многоквартирный дом №74 по улице Баевова был построен в начале 1990-х годов на земельном участке переданный в бессрочное пользование (Акт №658), на основании решения исполнительного комитета Фрунзенского городского Совета народных депутатов от 2 апреля 1987 года за №138. В связи с тем, что дом введен в эксплуатацию до введения в действие Земельного кодекса Кыргызской Республики, определение и оформление границ придомового земельного участка указанного многоквартирного жилого дома осуществляется в соответствии с требованиями Временного положения.

Так, руководствуясь вышеназванным нормативным правовым актом, весной 2013 года, Атанаева Г.Е. устно инициировала среди соседей оформление придомового земельного участка, но отдельные члены домового комитета ввели в заблуждение соседей, указав им, что Бишкекглавархитектура оформит это бесплатно, в связи с чем, многие не поддержали инициативу заявительницы.

В начале декабря 2013 года повторно инициировала оформление ПЗУ, а также учитывая негативную позицию домового комитета, решила напрямую обратиться к каждому 81 собственнику квартир, где свое согласие на оформление ПЗУ дали только 16 собственников квартир, при этом Бишкекглавархитектура от заявительницы требовала получить согласие большинства жильцов из 81 собственников дома, хотя, в оспариваемой норме пункта 11 указанного

Временного Положения о необходимом количестве собственников требуемого для инициирования оформления ПЗУ не указано, а в части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Жилищного кодекса Кыргызской Республики» указано, что границы придомовых земельных участков многоквартирных домов определяются на основании актов об отводе земельного участка под строительство дома.

В связи с чем, заявительница полагает, что в связи с неопределенностью оспариваемого абзаца первого пункта 11 Временного Положения, относительно количества собственников достаточного для инициирования определения и оформления ПЗУ, а также в результате противодействия со стороны отдельных членов домового комитета, заявительнице не удалось инициировать оформление ПЗУ и определить нормативную площадь земельной доли в придомовом земельном участке.

При этом, 23 декабря 2013 года, заявительница, руководствуясь оспариваемой частью «а также по инициативе органа местного самоуправления» абзаца первого пункта 11 Временного Положения, обратилась в муниципальную администрацию мэрии города Бишкек по Первомайскому административному району, чтобы они инициировали оформление ПЗУ.

Вместе с тем, от них был получен формальный ответ с рекомендацией создать товарищество собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме (далее-ТСЖ).

Однако, инициатива Атанаевой Г.Е. создать ТСЖ, как и инициатива определить и оформить ПЗУ, не увенчалась успехом.

Кроме того, заявительница в обращении указывает, что отдельные существующие правовые противоречия не дают органам местного самоуправления полноценно задействовать их потенциал и возможности в разрешении достаточно острой жилищно-коммунальной проблемы, к числу которых относится определение и оформление ПЗУ, а также создание ТСЖ.

По мнению Атанаевой Г.Е. согласно части 1 статьи 110 Конституции

Кыргызской Республики, а также части 1 статьи 18 Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении», определение и оформление границ придомовых многоквартирных домов не входит в вопросы местного значения, а является вопросом, решаемым органом, обладающим государственными полномочиями или, согласно части 2 статьи 113 Конституции в случае делегирования органам местного самоуправления государственных полномочий.

Одновременно заявительница указывает, что согласно пунктам 12 и 13 Временного положения проекты границ земельного участка при многоквартирном жилом доме разрабатываются территориальным органом Государственного агентства архитектуры и строительства при Правительстве Кыргызской Республики по заказу органов местного самоуправления либо собственников помещений в многоквартирном доме, за счет собственных средств заявителя и инициаторов. Вместе с тем, постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года №50, утвердивший Временное положение не является законом или договором, на основе которого, органам местного самоуправления были бы делегированы государственные полномочия с передачей им материальных, финансовых и иных средств, необходимых для определения и оформления границ придомовых земельных участков многоквартирных жилых домов. Тем не менее, в оспариваемых положениях Правительство Кыргызской Республики дает органу местного самоуправления право инициировать и осуществлять заказ на определение и оформление ПЗУ, но без обязанности, условий и ресурсов его исполнения.

Как полагает Атанаева Г.Е. в связи с не конституционностью и противоречием оспариваемых положений, а также в связи с коллизией нормативных правовых актов, отмеченных в ходатайстве, не выполнению исполнительной властью требований части 1 статьи 6 и статьи 7 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Жилищного кодекса Кыргызской Республики» и части 6 статьи 58 Жилищного кодекса Кыргызской Республики, обладая правом собственности на определенную долю земельного участка в ПЗУ

по закону, заявительница не может ее юридически оформить, так как это не зависит от нее.

На основании изложенного, заявительница просит признать оспариваемые нормативные положения противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданки Атанаевой Г.Е. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Из этого конституционного установления следует, что граждане вправе обратиться в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, если законом или иным нормативным правовым актом были нарушены или могут быть нарушены в будущем права и свободы человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Вместе с тем требования Атанаевой Г.Е., указанные в обращении основываются не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 1 статьи 110, части 2 статьи 113 Конституции Кыргызской Республики, определяющих конституционно-правовой статус, задачи и компетенцию органов местного самоуправления. Заявленные требования не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемыми

нормативными положениями. Соответственно, Атанаева Г.Е. не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Также, в соответствие с частью 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» заявитель в своем обращении должен указать конкретные основания к рассмотрению обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики, а также обстоятельства, на которых сторона основывает свое требование, и доказательства, подтверждающие изложенные стороной факты. Однако, данные требования указанного конституционного Закона заявителем не были соблюдены.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданки Атанаевой Гульжан Есенжановны.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

№ 58-0

Осмонова Ч.О.

Айдарбекова Ч.А.

Нарынбекова А.О.